

S. V. Rachmaninoff-pianist. Ranneye Utro. 1911, December 16, no. 289, pp. 5-6.

С. В. Рахманинов-пианист. Раннее утро. 1911. 16 декабря, № 289. С. 5-6.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 483

S. V. Rachmaninoff's Clavierabend is further proof of the powerful, all-round talent we are dealing with.

Rachmaninoff the conductor and Rachmaninoff the pianist are two of the world's greatest figures.

Is there currently a musician in Western Europe who combines the talents of a composer, pianist and conductor, and, moreover, such a great, original talent as S. V. Rachmaninoff possesses?

There's no artist so comprehensively gifted. It's clear that Rachmaninoff enjoys great success and prestige abroad. He is deeply valued, perhaps even more so than in his homeland.

Rachmaninoff's playing is marked by a rare individuality among pianists. Along with a powerful, steely, sharp touch, the pianist possesses a melodious, velvety tone. At times capricious, nervous, and whimsical, at others ironclad, clear, and defined.

Need I even mention this remarkable pianist's technique? It's boundless, in the truest sense of the word. You don't notice it because everything else overwhelms you, making you forget the virtuoso side of the performance.

Like any highly talented artist, not everything Rachmaninoff plays is equally smooth or equally successful.

He plays the same piece differently. At the concert, I was not satisfied with the composer's performance of his famous C sharp minor prelude. The beginning seemed too drawn out to me, and the middle section was played at a strange rubato tempo.

But the charming, poetic Barcarolle, the Melody, and the witty "Humoresques" are conveyed with exceptional lift, amazing subtlety and grace.

In conclusion, a few words about Mr. Rachmaninoff's new preludes. They lack the inspiration and sincerity that, so to speak, permeated the composer's previous works.

The new pieces contain rich material for a virtuoso, a deep knowledge of the instrument and its effects, but also a bit of true, profound music.

In terms of musical content and inspiration, I would place the new preludes alongside Mr. Rachmaninoff's sonata. Both works display more mastery than genuine creativity. N. Kurov

[Translation: Google]

Clavierabend С. В. Рахманинова лишнее доказательство того, с каким мощным, всесторонним талан-том мы имеем дело.

Рахманинов-дирижер и Рахманинов-пианист это две крупнейшие мировые величины. Есть ли в настоящее время в Западной Европе музыкант, который соединил бы в себе талант композитора, пианиста и дирижера, и притом такой крупный, самобытный талант, каким обладает С. В. Рахманинов.

Такого всесторонне одаренного художника нет. Понятно, что Рахманинов пользуется за границей большим успехом и авторитетом. Его глубоко ценят, может быть, гораздо больше, чем на родине.

Игра Рахманинова отмечена редкой среди пианистов индивидуальностью. Наравне с мощным, точно стальным, острым ударом, пианист обладает певучим, бархатным

тоном. Местами капризный, нервный, причудливый, местами железный, ясный и определенный.

Нужно ли говорить о технике этого замечательно-го пианиста. Она в полном смысле слова безбрежна. Ее не замечаешь, так как все остальное вас подавляет, заставляет забывать о виртуозной стороне исполнения.

Как у всякого высокоталантливого художника, у Рахманинова не все то, что он играет, одинаково ров-но, одинаково хорошо удается.

Одну и ту же вещь он играет по-разному. В отчет-ном концерте его известная *cis-moll'*ная прелюдия в исполнении автора меня не удовлетворила. Слишком растянутым кажется мне начало, в странном *tempo rubato* сыграна средняя часть.

Зато очаровательная, обвеянная поэзией Баркарола, Мелодия, остроумные «*Humoresques*» переданы с исключи-тельным подъемом, удивительной тонкостью и изяществом.

В заключение несколько слов о новых прелюдиях г. Рахманинова. В них не чувствуется того вдохновения, той искренности, которыми, если можно так выразиться, напоены прежние сочинения композитора.

В новых вещах богатый материал для виртуоза, глубокое знание инструмента и его эффектов, но зато немного истинной, глубокой музыки.

Новые прелюдии по музыкальному содержанию, по вдохновению я поставлю рядом с сонатой г. Рахманинова. В обоих сочинениях больше мастерства, чем истинного творчества.